

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/1106
20 November 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ОТ 20 НОЯБРЯ 1998 ГОДА, НАПРАВЛЕННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ, СОЗДАННОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ В СООТВЕТСТВИИ
С ПУНКТОМ 9 (b)(i) РЕЗОЛЮЦИИ 687 (1991) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В связи с возобновлением работы Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) в Ираке 17 ноября 1998 года я направил три письма заместителю премьер-министра Ирака 17, 18 и 19 ноября. Копии этих писем и два ответа на них, полученные от Ирака 19 ноября, прилагаются. Это ответы на мои письма от 17 и 18 ноября 1998 года.

Как будет явствовать из их текстов, целью моих трех писем было получение от Ирака документов и разъяснений по тем трем связанным с оружием областям, которые определены в мандате ЮНСКОМ, в попытке добиться отчета по нерешенным вопросам разоружения и в целом повысить уровень проверки, на котором Комиссия работает по этим вопросам и по связанному с ними вопросу деятельности Ирака по утаиванию. Было сочтено уместным обратиться за этой информацией теперь, среди прочего, в свете обязательства Ирака от 14 ноября в отношении того, что он готов в полной мере сотрудничать с Комиссией, как того требуют от него соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Помимо направления Вам этих писем для сведения членов Совета, я счел, чтобы было бы также полезным предложить вниманию членов Совета анализы и комментарии ЮНСКОМ в отношении ответов Ирака. Они сводятся к следующему.

Во-первых, в основе обоих ответов Ирака лежит посылка о том, что подготовка к всеобъемлющему обзору выполнения Ираком своих обязательств уже началась. Эта посылка накладывает свой отпечаток на ответы Ирака. Главным образом это касается ответа Ирака на мое письмо от 18 ноября относительно программы Ирака в области биологического оружия.

Ирак отказывается представить Комиссии какую бы то ни было дальнейшую информацию в отношении своей программы в области биологического оружия, заявляя вместо этого, что всеобъемлющий обзор позволит "определить, завершен ли

разоруженческий этап, или же для выполнения требований этого этапа необходимо принять меры в отношении биологического досье". При таком подходе, как представляется, игнорируется тот факт, что четырежды за последние 18 месяцев международные эксперты единодушно приходили к выводу о том, что нынешний отчет Ирака в этой области страдает крупными недостатками и не обеспечивает основы для какого бы то ни было убедительного уровня проверки. Эксперты рекомендовали просить Ирак предоставить Комиссии дальнейшую информацию и документы.

Этим объясняется направление письма от 18 ноября. Ответ Ирака, как представляется, указывает на то, что он не готов вести во взаимодействии с Комиссией никакой дальнейшей деятельности по разоружению в области биологического оружия, если того не потребует Совет Безопасности после всеобъемлющего обзора.

Соответственно, я письменно обратился к г-ну Тарику Азису с просьбой дополнительно рассмотреть вопросы, поднятые в моем письме от 18 ноября. Копия этого письма прилагается.

Во-вторых, в ответе на письмо от 17 ноября Ирак в своем объяснении, приводимом в ответ на нашу просьбу получить доступ к соответствующим архивам министерства обороны, Военно-промышленной корпорации и других правительственных ведомств, уклоняется от вопроса в том виде, в каком он сформулирован, и не берет на себя обязательство в отношении того, что такой доступ будет предоставлен.

Хотя инспекции проводились действительно в те сроки и на тех объектах, которые упомянуты в ответе Ирака, они не проводились конкретно в тех целях, которые преследовались в нашей просьбе от 17 ноября. Доступ ЮНСКОМ к архивам, который будет обеспечен, как я надеюсь, благодаря сотрудничеству со стороны Ирака, послужил бы наиболее эффективным и наименее спорным способом получения Комиссией необходимых доказательств для отчета по программам Ирака в области запрещенного оружия. Это позволило бы избежать поиска таких документов с помощью интрузивной инспекции, которая, как известно членам Совета, иногда являлась источником напряженности и приводила к блокировке.

Не следует упускать из поля зрения тот факт, что Ирак по резолюциям Совета несет обязательство представлять Комиссии любой документ, который, по мнению Комиссии, имеет значение для выполнения ею ее мандата. Предоставление Ираком полного доступа и полной информации оказало бы огромную помощь. В целом именно поэтому его просили обеспечить такой доступ.

И наконец, в этой связи следует отметить, что в ответе Ирака не делается попытки утверждать, что соответствующие архивы не существуют.

Ниже приводятся конкретные комментарии к доводам, приводимым в приложении к ответу Ирака на письмо от 17 ноября.

1. Комиссия просила Ирак представить документ о расходовании специальных боеприпасов, обнаруженный инспекционной группой Комиссии в главном штабе военно-воздушных сил 18 июля 1998 года.

По оценке экспертов, в этом документе содержатся детальные данные о расходовании Ираком в 80-е годы специальных боеприпасов, снаряженных боевыми химическими агентами. В своем ответе Ирак заявляет, что его деятельность в вышеупомянутые сроки не подпадает под сферу действия мандата ЮНСКОМ. Тем не менее для проверки и убедительного отчета в

отношении всего запрещенного оружия, которое оставалось в Ираке после войны в Заливе, Комиссия должна располагать данными о всем наличном химическом оружии у Ирака и о том, каким образом он распорядился им до принятия резолюции 687 (1991). В связи с этим этот документ имеет прямое отношение к мандату Комиссии.

Совет Безопасности потребовал, чтобы Ирак представил этот документ Комиссии.

2. Комиссия просила Ирак представить "Ответ государственного предприятия Эль-Мутанна на рекомендации министерства обороны в отношении мер, касающихся разработки химического оружия". В своем ответе Ирак заявил, что этот вопрос был решен к удовлетворению Комиссии. Ирак также утверждал, что этот документ в июне 1998 года не упоминался как относящийся к нерешенным вопросам.

Факты же таковы. В начале 1996 года Комиссия узнала о существовании этого документа благодаря ссылкам на него в других документах, представленных Ираком. Ирак признал, что этот документ был выпущен, и обещал найти его. Впоследствии, в 1997 году, Ирак заявил, что найти этот документ не представилось возможным и поэтому он более не существует.

Сам по себе этот документ не относится к разряду нерешенных вопросов. Он служит средством для проверки отдельно отобранных приоритетных вопросов, указанных в июньском 1998 года графике работы и одобренных Ираком, таких, как материальный баланс специальных боеприпасов и вопрос о боевом химическом агенте VX.

3. Комиссия, осуществляя рекомендации международных экспертов, вынесенные на Совещании по технической оценке по вопросу VX (февраль 1998 года), просила Ирак представить документы и записи, касающиеся положения дел с производством боевого химического агента VX в 1990 году. Существование таких записей в 1990 году было подтверждено в ходе бесед с иракскими сотрудниками, участвовавшими в этой деятельности.

В своем ответном письме Ирак не дает ответа на этот вопрос, а ссылается на то, что производство VX, как утверждается, наладить не удалось. До сих пор Ирак представил записи, касающиеся производства VX, лишь за период до мая 1988 года. Объявленный Ираком объем производства VX в 1990 году остается непроверенным.

4. Комиссия в своем письме от 17 ноября просила Ирак представить весь дневник бригадного генерала Исмаила, служившего в ракетных войсках, оснащенных ракетами "земля-земля", и занимавшегося связанной с ракетами деятельностью в 1990 и 1991 годах, и доклад от 30 января 1991 года, подготовленный генерал-лейтенантом Хазимом Абдулом Раззаком, командующим ракетными войсками, оснащенными ракетами "земля-земля".

При проверке материального баланса Комиссии крайне важно располагать точными и поддающимися проверке сведениями относительно того, сколько запрещенных ракет и соответствующих оперативных средств имел в своем распоряжении Ирак на время принятия резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. Комиссия неоднократно пыталась получить документальные доказательства, подтверждающие заявления Ирака в этой связи.

В 1996 году инспекционной группе, занимающейся биологическим оружием, были переданы копии нескольких страниц из полного дневника бригадного генерала Исмаила. Текст этих страниц прямо касался боеголовок в биологическом снаряжении. Когда Комиссия приступила к завершению работы по вопросу о материальном балансе запрещенных ракетных боеголовок, как обычных, так и специальных, и ракетных пусковых установок и топлива, Комиссия обратилась к Ираку с

просьбой представить остальную часть этого дневника. Бригадный генерал Исмаил был представлен Комиссии как один из старших офицеров, ответственных за размещение и ведение учета ракет большой дальности и их оперативных средств в конце 1990 года-начале 1991 года. Таким образом доступ к его дневнику позволил бы получить соответствующую информацию в отношении количества запрещенных ракет, их боеголовок и пусковых установок, которым Ирак располагал до и после войны. В дневнике конкретно говорилось о получении и размещении ракет большой дальности, включая ракеты, оснащенные боеголовками в химическом и биологическом снаряжении. Такая информация, которая рассматривалась Ираком как весьма секретная, относилась бы к категории государственной тайны. Она не могла фиксироваться в "личных дневниках" и не могла храниться дома у офицеров вооруженных сил. Следует отметить, что, когда был направлен повторный запрос в отношении всего дневника, сам бригадный генерал Исмаил не заявил, что этот документ был уничтожен. Такое объяснение появилось позже, лишь после неоднократных напоминаний Комиссии о своей просьбе.

5. Недавно опубликованные мемуары генерал-лейтенанта Хазима Абдула Раззака, командующего ракетными войсками, оснащенными ракетами "земля-земля", содержат ссылку на доклад от 30 января 1991 года, представленный им вышестоящему начальству. Согласно командующему, в этом докладе содержалась информация о "балансе по ракетам и боеголовкам" по состоянию на тот момент. Такая информация, будь она представлена Комиссии, могла бы способствовать установлению поддающегося проверке количества запрещенных ракет и боеголовок, которые существовали на момент принятия резолюции 687 (1991). В ответе Ирака утверждается, что командующий сделал выписки из этого документа, а затем уничтожил сам этот документ. Комиссия была бы признательна Ираку, если бы он предоставил доступ к этим выпискам, которые послужили основой для мемуаров командующего ракетными войсками, оснащенными ракетами "земля-земля". Следует отметить, что командующий мог уничтожить лишь копию своего доклада, который был направлен им вышестоящему начальству, а не сам оригинал, который должен был сохраниться у адресата.

6. Комиссия с удовлетворением отмечает готовность Ирака представить необходимые документы и ожидает представления Ираком этих документов, с тем чтобы они могли быть переведены и изучены Комиссией. Следует отметить, что просьба о предоставлении таких документов высказывалась не в первый раз. Аналогичная просьба содержалась в письме Комиссии от 4 ноября 1996 года и в нескольких случаях являлась предметом обсуждений между Ираком и Комиссией. В указанных случаях Ирак заявлял, что испрашиваемых документов не имеется.

7. Комиссия испрашивала документы, с тем чтобы облегчить проверку отечественного производства Ираком запрещенных ракет. В июле 1998 года Комиссии были переданы 11 страниц из дневника инженера Мукдама, принесшие большую пользу в прояснении некоторых из нерешенных вопросов, относящихся к этой теме. С учетом важного характера этого документа Комиссия обратилась с просьбой о предоставлении доступа ко всему дневнику инженера Мукдама, который работал в исключительно важной области отечественного производства запрещенных ракетных двигателей. Сами иракские эксперты использовали его дневник для подготовки своих заявлений по этому вопросу в начале 1997 года. Комиссия надеялась, что доступ к этому документу позволит получить дополнительную полезную информацию. Ответ Ирака не проливает света на то, почему и когда инженер Мукдам решил уничтожить свой дневник и почему он, тем не менее, решил сохранить лишь одиннадцать его страниц.

8. Ирак не представил никаких документов, касающихся одностороннего уничтожения запрещенного ракетного топлива в 1991 году. В ходе инспекционной деятельности Комиссии ей было заявлено, что все учетные документы, подтверждающие расход или уничтожение запрещенных ракет и связанных с ними средств имелись в наличии по меньшей мере до конца

1992 года. По данным сотрудника, отвечавшего за их хранение в отделе учета министерства обороны, он передал весь комплект этих документов властям, имеющим дело со Специальной комиссией. Среди документов, которые были переданы теми Комиссии (некоторые в период с 1992 по 1994 годы, остальные – в 1995 году и 1997 году), отсутствовали по меньшей мере два журнала инвентарного учета (№ 9 и № 12 за 1991 год), приходящиеся по времени на период заявленного одностороннего уничтожения запрещенного ракетного топлива. В ходе инспекционной деятельности было также подтверждено, что журнал инвентарного учета, подтверждающий одностороннее уничтожение ракетного топлива, наверняка велся, аналогично журналам, в которых регистрировались уничтожаемые в одностороннем порядке ракеты и боеголовки к ним. Однако учетный журнал с данными об одностороннем уничтожении запрещенного топлива не был предоставлен в распоряжение Комиссии.

9. Комиссия принимает к сведению позицию Ирака. Вместе с тем Комиссия получила из различных источников информацию о наличии таких учетных данных.

10. Верно то, что заместитель премьер-министра, действительно, неоднократно заявлял, что он принял решение уничтожить в одностороннем порядке запрещенное оружие и отдал соответствующее распоряжение о проведении этой операции. Принимая это заявление к сведению, Комиссия, тем не менее, считает, что после принятия такого стратегического решения властям, которым было поручено заняться уничтожением, были бы отданы письменные распоряжения об уничтожении. Комиссия считает также, что такие власти вели бы письменный учет хода таких операций. Считается вполне обоснованным испрашивать такую информацию о процессе уничтожения, с тем чтобы получить возможность проверить, что было приказано уничтожить, и убедиться в том, что все запрещенное оружие было в действительности уничтожено.

11. Что касается сообщения о бегстве Хусейна Камеля, то, действительно, иракские власти заявили, что никакого официального расследования не ведется. В то же время Ирак неоднократно указывал, что дознание все-таки было проведено. Выводы по итогам соответствующего расследования предположительно имеют отношение к мандату Комиссии, и не в последнюю очередь потому, что на протяжении определенного времени Хусейн Камель возглавлял Военно-промышленную корпорацию – головную иракскую организацию, отвечающую за запрещенные программы, связанные с оружием.

12. Специальная комиссия принимает к сведению, что Ирак отрицает существование на сегодняшний день Комитета высокого уровня, занимающегося запрещенным оружием Ирака. Вместе с тем Специальная комиссия хотела бы напомнить, что, согласно собственному признанию Ирака, сделанному им в 1996 году, специальный Комитет высокого уровня был создан 30 июня 1991 года для решения вопроса о сохранении запрещенных материалов и оружия. Запрашивая протоколы заседаний этого Комитета, Комиссия исходила из стремления получить более полную фактическую картину положения дел как в отношении одностороннего уничтожения Ираком оружия, так и возможного утаивания оружия, с тем чтобы удостовериться в том, что сохраненное оружие было действительно уничтожено.

Члены Совета обратят внимание на то, что в моем сегодняшнем письме на имя г-на Тарика Азиза я подчеркнул ту важность, которую мы придаем поддержанию диалога между ЮНСКОМ и Ираком.

Ричард БАТЛЕР

/...

Приложение I

Письмо Исполнительного председателя Специальной комиссии, созданной
Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9 (b) (i)
резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, от 17 ноября 1998 года
на имя заместителя премьер-министра Ирака

Настоящее письмо было подготовлено после принятия 14 ноября правительством Ирака решения возобновить сотрудничество со Специальной комиссией и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), а также согласованного заявления Председателя Совета Безопасности относительно этого решения.

Комиссия по-прежнему привержена совместной работе с иракскими властями в целях полного осуществления мандата Комиссии, установленного соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

Я продолжаю считать, что при условии полного сотрудничества со стороны Ирака Комиссия может безотлагательно приступить к работе по учету в соответствующих областях разоружения.

Настоящее письмо является первым из ряда писем, призванных значительно продвинуть нашу работу в отношении отчетности по запрещенным вооружениям Ирака и связанному с этим потенциалу. К настоящему письму прилагается добавление, в котором для Вашего сведения перечислены некоторые документы, касающиеся главным образом области химического оружия и ракетной области. Я обращаюсь к правительству Ирака с просьбой незамедлительно представить эти документы. Такой шаг в значительной мере способствовал бы работе Комиссии по вопросам разоружения, которые определены в Добавлении I к докладу Комиссии Совету Безопасности от 16 июня 1998 года (S/1998/529).

Завтра я намерен направить Вам еще одно письмо, касающееся программы создания биологического оружия Ирака. Я выделил озабоченности, которые мы испытываем в отношении этой области потому, что, как Вам известно, они носят особый характер.

Кроме того, весьма важно, чтобы Ирак сейчас выполнил остальные просьбы Комиссии, касающиеся предоставления документов, относящихся к вопросам разоружения, которые уже обсуждались Комиссией и Ираком в прошлом и которые не перечислены в добавлениях к настоящему письму. Они хорошо Вам известны, поскольку они явились предметом переписки и совещаний.

Предоставление документации и информации, которые запрашиваются в настоящем и последующих письмах, призвано помочь Комиссии в подготовке отчетности по конкретным запрещенным вооружениям и усилить уверенность Комиссии в уже проведенной проверке, которая необходима в определенных областях. О последующих результатах будет сообщено Совету Безопасности.

Я хотел бы напомнить о том, что в ряде случаев Совет Безопасности требовал, чтобы правительство Ирака безотлагательно и безоговорочно обеспечило неограниченный доступ к отчетам, которые Комиссия хотела бы проверить в соответствии с ее мандатом. В ходе чрезвычайной сессии Специальной комиссии, состоявшейся в ноябре 1997 года, ее члены напоминали о том, что эффективность и скорость, с которой Специальная комиссия может выполнить свои обязанности, определяются прежде всего степенью, в которой правительство Ирака сотрудничает в

раскрытии полных масштабов и состояния ее запрещенных программ и в предоставлении Комиссии беспрепятственного доступа к объектам, документам и отчетам, которые Комиссия желает проверить, а также к отдельным лицам, требуемым для проведения с ними бесед, в целях осуществления ее мандата, предусмотренного соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Совет Безопасности одобрил выводы и рекомендации, принятые на данной чрезвычайной сессии, включая эту рекомендацию.

В рамках общего контекста просьб Комиссии о предоставлении документации и информации я хотел бы подчеркнуть, что по всем аспектам работы Комиссии, касающимся отчетности по запрещенным программам Ирака и их проверки, ей было бы обеспечено значительное содействие в том случае, если правительство Ирака предоставит доступ к соответствующим архивам министерства обороны Ирака, военно-промышленной корпорации и других правительственных ведомств. Я намерен вернуться к этому вопросу в ближайшем будущем.

Ричард БАТЛЕР

Добавление

Документ, касающийся расхода специальных боеприпасов, обнаруженный инспекционной группой Комиссии в главном штабе военно-воздушных сил 18 июля 1998 года

Ответ государственного предприятия Эль-Мутанна, датированный сентябрем 1988 года, касающийся рекомендаций министерства обороны от 30 июля 1988 года (документ № D/SS/Chem/109/15504) в отношении будущих действий по разработке химического оружия

Документы и отчеты относительно состояния производства агента VX для химических боеприпасов в 1990 году

Полный дневник бригадного генерала Исмаила (ракетные войска, оснащенные ракетами "земля-земля"), в котором отражена относящаяся к ракетам деятельность в 1990 и 1991 годах (Комиссии было предоставлено несколько страниц этого дневника)

Донесение от 30 января 1991 года, подготовленное командующим ракетными войсками, оснащенными ракетами "земля-земля", генерал-лейтенантом Хазимом Абдулом Раззаком (которое упоминается в его недавно опубликованных мемуарах)

Правительственные и министерские документы, касающиеся создания ракетной части 223 в 1990 году и передачи ей на вооружение ракет, пусковых установок, боеголовок, наземного вспомогательного оборудования, ракетного топлива и т.д.

Полный дневник инженера Мукдама, в котором речь идет об отечественном производстве ракетных двигателей в 1990 и 1991 годах (Комиссии было предоставлено несколько страниц этого дневника)

Документальные свидетельства, касающиеся одностороннего уничтожения ракетного топлива в 1991 году, включая инвентарный дневник, в котором удостоверяется факт уничтожения, а также инвентарные дневники № 9 и № 12 за 1991 год первой инженерной части ракетных войск, оснащенных ракетами "земля-земля"

Документы, датированные маем 1991 года, в которых содержатся инвентарные описи имеющегося химического оружия, биологического оружия, ракет и боеголовок к ним, пусковых установок, а также другого соответствующего оборудования

Документы, датированные апрелем, июнем и июлем 1991 года, касающиеся решения о сохранении запрещенных вооружений, материалов и документов

Доклад о расследовании правительством обстоятельств отъезда генерал-лейтенанта Хусейна Камеля и действий, которые он предпринял в целях сокрытия запрещенного потенциала и документов

Протоколы заседаний комитета высокого уровня, посвященные вопросу о сохранении запрещенных вооружений и материалов

Приложение II

Письмо Исполнительного председателя Специальной комиссии, созданной
Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9 (b) (i)
резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, от 18 ноября
1998 года на имя заместителя премьер-министра Ирака

В письме, направленном мною Вам вчера, я указывал на свое намерение направить Вам новое письмо, касающееся области биологического оружия. Серьезные озабоченности, которые возникли в отношении этой области, хорошо Вам известны. Я надеюсь, что сейчас мы можем приступить к скорейшему, по возможности, их устраниению.

Как Вам известно, в течение последних 18 месяцев всеобъемлющая, окончательная и полная информация, представленная Ираком в области биологического оружия, изучалась четырьмя группами международных экспертов, все из которых единодушно пришли к выводу о том, что данная всеобъемлющая, окончательная и полная информация является неполной, недостаточной и технически недостоверной и в своей совокупности не поддается проверке. На последнем из этих совещаний экспертов была вынесена рекомендация, согласно которой не следует проводить дальнейшую проверочную оценку текущей всеобъемлющей, окончательной и полной информации Ирака до тех пор, пока Ирак не возьмет на себя обязательство представить новую существенную информацию.

Я прошу Вас представить нам такую новую существенную информацию сейчас. Этот процесс можно было бы начать представлением годовых и полугодовых докладов о работе объявленных объектов, связанных с программой создания биологического оружия за период с 1988 по 1991 годы, а в действительности – за все периоды их причастности к осуществлению этой программы.

Кроме того, я предлагаю Вам предоставить любые другие документы, материалы или разъяснения, которые повысили бы уровень проверки, и устранить технические и иные несоответствия в текущей всеобъемлющей, окончательной и полной информации, на которые неоднократно указывали наши эксперты. В этом контексте правительство Ирака может пожелать рассмотреть вопрос о том, не является ли наиболее быстрым путем проведения дальнейшей работы представление Ираком существенно пересмотренной или новой всеобъемлющей, окончательной и полной информации.

По получении ответа Ирака на настоящее письмо будь то в форме новой или существенно пересмотренной всеобъемлющей, окончательной и полной информации, либо же посредством представления материалов, разъяснений и документов эксперты Комиссии немедленно приступят к изучению и проверке того, что представлено. Если это необходимо, они направят мне рекомендации, касающиеся любых дальнейших шагов, которые следовало бы предпринять, таких, как инспекции, беседы и поиски документов, с целью скорейшей, по возможности, проверки информации, представленной Ираком.

Ричард БАТЛЕР

Приложение III

Письмо Исполнительного председателя Специальной комиссии, созданной
Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9 (b) (i)
резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, от 19 ноября
1998 года на имя заместителя премьер-министра Ирака

В дополнение к моим письмам от 17 и 18 ноября 1998 года на Ваше имя направляю Вам настоящее письмо, в котором затрагиваются остальные наиболее важные просьбы, высказанные Специальной комиссией в последние месяцы и касающиеся представления разъяснений и пояснений по вопросам, относящимся к запрещенным программам Ирака по созданию химического оружия и ракетных вооружений.

Как Вам известно, в соответствии с Графиком работы, согласованным 14 июня 1998 года, Комиссия провела ряд инспекций, включая встречи с иракскими специалистами, в целях решения остающихся нерешенными вопросов разоружения, изложенных в графике.

В ходе этих инспекций группы Комиссии обращались к иракской стороне с просьбами о представлении разъяснений и пояснений по обсуждаемым вопросам. Некоторые вопросы остаются нерешенными, поскольку представленные ответы не являются достаточными для целей проверки Комиссией.

Вследствие решения, принятого Ираком 5 августа 1998 года, деятельность Комиссии в области разоружения была прекращена. Комиссия не получила от Ирака ответов на свои просьбы.

Комиссия была бы признательна за безотлагательное получение разъяснений, пояснений и других ответов, которые она запрашивала от Ирака, по наиболее важным остающимся нерешенными вопросам, перечисленным в графике работы от 14 июня 1998 года. Для облегчения ознакомления просьбы Комиссии излагаются в прилагаемом добавлении. Это добавление также включает две дополнительные просьбы, высказанные на совещании международных экспертов по боевому химическому агенту VX, состоявшемся в Нью-Йорке в октябре 1998 года.

Если будет представлена полная информация такого рода, то это оказало бы Комиссии значительное содействие в ее стремлении как можно скорее решить остающиеся нерешенными вопросы в области разоружения.

Ричард БАТЛЕР

Добавление

1. Разъяснения относительно местонахождения неучетных 155-мм снарядов, снаряженных ипритом, включая объекты, на которых были уничтожены снаряды, а также пояснения в отношении соответствующих событий (указанных в графике работы от 14 июня 1998 года).
2. Полный доклад о химическом анализе образцов, взятых из фрагментов специальных ракетных боеголовок, проведенном Ираком в июле 1998 года (который Ирак обещал представить инспекционной группе ЮНСКОМ-246 в июле 1998 года).
3. Просьбы совещания международных экспертов по боевому химическому агенту VX, состоявшегося в октябре 1998 года (S/1998/995):
 - а) технические пояснения в отношении происхождения и предыстории фрагментов специальных ракетных боеголовок, образцы которых были взяты Комиссией и проанализированы в лабораториях Франции, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки, и наличия продуктов разложения ОВ нервно-паралитического действия и стабилизатора агента VX в образцах;
 - б) дополнительная информация об усилиях Ирака по разработке и производству VX с помощью усовершенствованных методов синтеза в период с середины 1988 года до начала 1991 года.
4. Пояснения, разъяснения и информация, запрошенные инспекционной группой ЮНСКОМ-252 (июль 1998 года), касающиеся отчетности по запрещенным ракетным боеголовкам (специальным и обычным):
 - а) подробное описание методов и сроков одностороннего уничтожения специальных боеголовок в зоне РЗ в Нибаве;
 - б) пояснения в отношении принятых решений и мер по сбору останков специальных боеголовок для представления инспекционной группе ЮНСКОМ в апреле 1992 года;
 - в) точное определение мест расположения шахт для хранения специальных боеголовок на объекте канала, связанного с Тигром, и объекте в лесу Эль-Фаллуджа в период, начиная с 1 марта 1991 года до удаления боеголовок с этих скрытых объектов в места одностороннего уничтожения;
 - г) пояснения в отношении того, почему не были обнаружены в объявленных местах уничтожения останки приблизительно 50 боеголовок (как импортного, так и отечественного производства), о которых было объявлено как об уничтоженных в одностороннем порядке;
 - е) обновленный материальный баланс ракетных боеголовок.
5. Просьба инспекционной группы ЮНСКОМ-242 (июль-август 1998 года), касающаяся отечественного производства двигателей для запрещенных ракет:
 - а) изъятие для анализа ряда компонентов ракетных двигателей отечественного производства;

б) пояснения в отношении графика ввоза собранных турбонасосов ракетных двигателей и их использования в ходе испытаний ракет/двигателей.

6. Описание расследования и прекращения сокрытия после 1995 года.

Приложение IV

Письмо Исполнительного председателя Специальной комиссии, созданной
Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9 (b) (i)
резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, от 20 ноября 1998 года
на имя заместителя премьер-министра Ирака

Я хотел бы подтвердить получение письма д-ра Рияда аль-Кайси от 19 ноября в ответ на мое письмо от 18 ноября на Ваше имя, касающееся вопроса о биологическом оружии.

Я полностью осведомлен о том, что правительство Ирака испытывает доверие к всеобъемлющему обзору, который Совет Безопасности намеревается провести при условии возобновления Ираком полного и безоговорочного сотрудничества с ЮНСКОМ и МАГАТЭ согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и Меморандуму о взаимопонимании, подписанному 23 февраля 1998 года. Я также надеюсь, что такой всеобъемлющий обзор может ускорить прогресс в завершении выполнения задач ЮНСКОМ, связанных с разоружением.

Для того чтобы это произошло, как Вам известно, Совет постановил, что Ирак должен продемонстрировать, что он готов выполнить все свои обязательства, включая, в частности, обязательства, касающиеся вопросов разоружения, в полной мере возобновив сотрудничество со Специальной комиссией и МАГАТЭ.

С целью ускорить этот процесс 18 ноября я направил письмо на Ваше имя. Материалы, которые я запросил, призваны снять максимально возможное число остающихся нерешенными вопросов до проведения всеобъемлющего обзора и, конечно, предоставить Ираку возможность продемонстрировать полное сотрудничество, необходимое для начала указанного обзора.

В этой связи я надеюсь, что Вы сочтете возможным обеспечить подготовку и направление в самое ближайшее время конструктивного ответа на мое письмо от 18 ноября.

И, наконец, вместе с настоящим письмом я направляю Вам копию письма, направленного мною сегодня на имя Председателя Совета Безопасности. Я считаю это весьма важным для продолжения полного диалога между ЮНСКОМ и Ираком.

Ричард БАТЛЕР

Приложение V

[Подлинный текст на арабском языке]

Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 19 ноября 1998 года на имя Исполнительного председателя Специальной комиссии, созданной Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9 (b) (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить Вам письмо государственного министра в министерстве иностранных дел г-на Рияда аль-Кайси от 19 ноября 1998 года, направленное в ответ на Ваше письмо от 18 ноября 1998 года.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

Добавление

Письмо государственного министра в Министерстве иностранных дел Ирака от 19 ноября 1998 года на имя Исполнительного председателя Специальной комиссии, созданной Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9 (b) (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности

Ссылаясь на Ваше письмо от 17 ноября 1998 года на имя заместителя Премьер-министра, я хотел бы указать на нижеследующее.

Судя по тенденции, преобладавшей в ходе обсуждений в Совете Безопасности, и позициям, сформировавшимся по итогам этих обсуждений, вскоре после возобновления Специальной комиссией своей деятельности в Ираке должен был начаться всеобъемлющий обзор.

Из этой тенденции следовало также, что Комиссия представит доклады о том, что достигнуто в области разоружения по ракетам, химическому и биологическому оружию за период вплоть до 3 августа 1998 года, когда у Вас была последняя встреча с заместителем Премьер-министра, - иными словами, сжатые доклады о работе, проделанной Комиссией с апреля 1991 года по август 1998 года (семь лет и четыре месяца, что очень большой срок). Совету же Безопасности предстояло определить нерешенные вопросы, работу над которыми необходимо продолжить.

Мне представляется, что использованный в Вашем письме подход противоречит тенденции, одобренной Советом Безопасности.

Однако в приложении к настоящему письму мы разъясним свою позицию относительно запросов, сделанных в Вашем письме. Из разъяснений, изложенных в приложении к моему письму, явствует, что сделанные в Вашем письме запросы разделяются на две категории. Первая категория касается мнимых документов, которых не существует, а вторая складывается из повторения предыдущих запросов, по которым мы уже дали правдивые разъяснения - единственные у нас имеющиеся. Представляется также, что эти запросы не имеют прямого отношения к предусмотренным в разделе С резолюции 687 (1991) разоруженческим требованиям, которые выполнены.

Что касается сказанного Вами в конце Вашего письма по поводу того, чтобы Комиссии был предоставлен свободный доступ к архивам Министерства обороны, Военно-промышленной корпорации (ВПК) и других правительственных ведомств, то я хотел бы отметить, что в марте 1998 года Комиссия провела в двух зданиях Министерства обороны ряд инспекций и что в ходе этих инспекций упор явно делался на документы. Сильный упор на документы делался и в ходе инспекций в ведомстве безопасности ВПК в июне и декабре 1997 года, штаб-квартире военно-воздушных сил в июле 1998 года и органах безопасности (спецаппарат безопасности - четыре раза в 1997-1998 годах; военная разведка - два раза в 1997 году; генеральное управление безопасности - четыре раза в 1997-1998 годах; иракская разведывательная служба - восемь раз в 1997 году), причем все эти инспекции были доскональными, продолжительными и выполнялись без каких-либо помех. Ничего противоречащего тому, что было заявлено Ираком, обнаружено не было. Поэтому делаемый Вами сейчас запрос, который носит общий характер, представляется скорее провокационным, нежели профессиональным.

Надеемся, что Комиссия откажется от этого непрофессионального подхода, который приводил и приведет к неоправданному затягиванию работы, продлевая тем самым действие несправедливого эмбарго в отношении иракского народа.

Рияд аль-Кайси

Добавление

Пояснения

1. Что касается так называемого "документа военно-воздушных сил", то, как показало проведенное нами тщательное расследование вопроса о его происхождении, этот так называемый документ представляет собой простой лист бумаги с цифрами о количестве боеприпасов, израсходованных в 1983-1988 годах; эти сделанные от руки записи вел один из сержантов для своих целей, а именно для осуществления контроля за количеством боеприпасов, хранившихся на различных складах.

Деятельность, осуществлявшаяся в тот период, выходит за рамки мандата Специальной комиссии, определенного в резолюции 687 (1991). Таковым было также понимание бывшего Исполнительного председателя (см. пункт 6 (b) документа S/26571 от 12 октября 1993 года). Если Специальная комиссия по-прежнему настаивает на передаче этого документа в связи с решением вопроса, касающегося специальных боеприпасов, то мы хотели бы напомнить в этой связи положения пункта 5 Меморандума о взаимопонимании от 23 февраля 1998 года, в котором содержится требование о соблюдении установленных до этого процедур. В их число, как Вам известно, входит Совместная программа действий от 22 июня 1996 года, в которой стороны обязались работать в условиях транспарентности и обмениваться информацией. Исходя из этого, Ирак заявляет о своей полной готовности рассмотреть, совместно с группой экспертов Специальной комиссии, содержание соответствующих частей означенного документа в условиях полной транспарентности и в присутствии Личного представителя Генерального секретаря. Мы уверены в том, что этот механизм позволит нам урегулировать этот вопрос и устранить озабоченность, высказанную Специальной комиссией.

2. Что касается так называемых письменных решений высокого уровня, то этот вопрос входил в число семи нерешенных вопросов, сформулированных Специальной комиссией в начале 1997 года. Этот вопрос неоднократно рассматривался в 1997 году в рамках обмена письмами, благодаря которому, как мы считаем, его рассмотрение было завершено удовлетворительным для Специальной комиссии образом. Мы имеем в виду наши письма 2/1/D/142 от 17 ноября 1997 года, 2/1/C/196 от 5 апреля 1997 года и 2/1/C/234 от 14 мая 1997 года. С тех пор этот вопрос не затрагивался ни группами Специальной комиссии, ни в ходе периодических совещаний высокого уровня. Не был упомянут этот вопрос и в числе нерешенных вопросов на состоявшемся в июне 1998 года совещании высокого уровня, в ходе которого были определены нерешенные вопросы, требовавшие проведения дальнейшей совместной работы.

3. Что касается отчетов о производстве агента VX за 1990 год, то никаких таких отчетов не существует. Как мы уже неоднократно объясняли группе по вопросам химического оружия, предпринятая в апреле 1990 года попытка начать производство агента VX не увенчалась успехом, поэтому о ней нет никакого упоминания ни в годовом отчете о производстве, ни в инвентаризационной описи материалов, произведенных в 1990 году. Все соответствующие документы, касающиеся производственной деятельности в 1990 году и инвентарного количества материалов по состоянию на конец 1990 года, были переданы Специальной комиссии.

4. Что касается личного дневника офицера ракетных войск, то иракская сторона ознакомила с его полным содержанием группу ЮНСКОМ-133. Главный инспектор обратился с просьбой сделать фотокопии некоторых страниц, на которых содержалась интересовавшая группу информация.

Фотокопии были сделаны, после чего дневник был возвращен бригадному генералу Исмаилу. Более чем через год Специальная комиссия обратилась с просьбой передать ей этот дневник. После беседы с бригадным генералом Исмаилом выяснилось, что он уже уничтожил этот дневник, равно как и ряд других документов личного характера, в которых, как он считал, более не было необходимости; об этом была подробно информирована Специальная комиссия.

5. Что касается мемуаров генерал-лейтенанта Хазима Абдула Раззака, то он в ответ на обращенный к нему вопрос по поводу его недавно опубликованных мемуаров сообщил, что, получив в конце 1991 года приказ уничтожить документы, касавшиеся осуществлявшейся ранее программы, он сделал выписки из документов с целью включить их впоследствии в свои мемуары, а затем уничтожил документы. Упоминание об этом содержится на странице 11 предисловия к его мемуарам.

6. Документ, касающийся создания ракетной бригады 233, был передан Специальной комиссии вместе с письмом Национального управления по контролю от 11 августа 1997 года. Что касается вооружения указанной бригады, то Специальная комиссия впервые обратилась в такой форме с просьбой о предоставлении таких документов. Однако мы готовы представить запрошенные документы и надеемся, что тем самым удовлетворим эту просьбу.

7. В отношении личного дневника инженера Мукдама сообщаем следующее: в связи с запросом группы, занимавшейся вопросом об отечественном производстве ракетных двигателей, для целей проверки технического уровня, достигнутого в этой области, мы обратились к специалистам с просьбой поискать любые документы по этому вопросу, которые могли находиться в их распоряжении. Инженер Мукдам передал нам несколько страниц, вырванных из его личного дневника, в который он в ноябре-декабре 1990 года заносил подробную информацию о технических проблемах, с которыми столкнулась рабочая группа при изготовлении прототипов. Эти проблемы явились убедительным подтверждением того, что прототипы в то время не отвечали техническим требованиям и не были готовы к запуску в серийное производство. Инженер Мукдам сообщил, что впоследствии он уничтожил свой личный дневник.

8. Что касается журналов учета расходования топлива, то иракская сторона представила все имевшиеся в ее распоряжении документы об уничтожении топлива в 1991 году. Мы приложили огромные усилия к поиску журналов учета, однако, как представляется, они были среди тех документов, которые были уничтожены.

9. Что касается майской (1991 год) инвентаризации, то такой инвентаризации не проводилось и такого документа не существует.

10. Что касается приказов об уничтожении, то, как заместитель премьер-министра Тарик Азиз неоднократно объяснял нынешнему и бывшему исполнительным председателям, именно он принял это решение и в устной форме приказал соответствующим органам выполнить его.

11. Никакого официального расследования в отношении бегства Хусейна Камеля не проводилось.

12. Что касается просьбы относительно протоколов заседаний комитета, то мы хотели бы указать, что Специальная комиссия впервые обращается с такой просьбой. Однако с такой просьбой уже обращалось Международное агентство по атомной энергии, и мы ему разъяснили, что никакого такого комитета в специальном смысле этого термина не существует.

Приложение VI

[Подлинный текст на арабском языке]

Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций
от 19 ноября 1998 года на имя Исполнительного председателя Специальной
комиссии, созданной Генеральным секретарем в соответствии с
пунктом 9 (b) (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить Вам письмо государственного министра в министерстве иностранных дел г-на Рияда аль-Кейси от 19 ноября 1998 года, направленное в ответ на Ваше письмо от 18 ноября 1998 года.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

Добавление

Письмо государственного министра в министерстве иностранных дел Ирака от 19 ноября 1998 года на имя Исполнительного председателя Специальной Комиссии, созданной Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 9 (b) (i) резолюции 687 (1991) Совета Безопасности

Ссылаюсь на Ваше письмо от 18 ноября 1998 года на имя заместителя Премьер-министра.

Хотелось бы отметить, что в этом письме содержится просьба о предоставлении иракской стороной новой существенной информации по биологическому досье и направлении ею документов, материалов или разъяснений, которые повысили бы уровень проверки того, что заявлено Ираком в биологической области. В письме высказывается мысль о том, что наиболее быстрым, с Вашей точки зрения, путем разрешения проблемы было бы представление заявления с обширными поправками или же новой декларации. Эта просьба существенно увеличивает объем работы, которую остается проделать по биологическому досье. Кроме того, это идет вразрез с тенденцией, преобладающей в Совете Безопасности, который склоняется к проведению всеобъемлющего обзора, сосредоточенного на оценке того, что достигнуто по всем разоруженческим досье, включая биологическое, с начала работы Специальной комиссии в апреле 1991 года по август 1998 года.

Выводы, которые будут сделаны в ходе этого всеобъемлющего обзора, позволят определить, завершен ли разоруженческий этап, или же для выполнения требований этого этапа необходимо принять меры в отношении биологического досье.

Появление этой просьбы в период, когда идет подготовка к всеобъемлющему обзору, вызывает удивление и порождает вопросы о позиции Специальной комиссии в отношении всеобъемлющего обзора и его целей.

Рияд аль-Кайси
